

Лю Хань был погружен в свои мысли, когда Боиси начал действовать. Его невинное с виду лицо исказилось в опасной, порочной ухмылке, и он облизнул уголок рта. Лю Ханя невольно передернуло — отчего-то ему стало не по себе.

На глазах у изумленного Лю Ханя Боиси обернулся обычным охотником. Выскочив из кустов на перекрестке прямо перед Дэвитом, он притворился, что возвращается с охоты, и завязал с ним разговор. Лю Хань едва верил своим глазам. Что за чертовщина? Почему оборотень умеет менять облик? Система его об этом не предупреждала!

Хмурясь, Лю Хань наблюдал за Боиси, стараясь не упустить ни движения. Вскоре разговор закончился, Дэвит как ни в чем не бывало пошел дальше, а Боиси, одарив его странной улыбкой, принял свой истинный облик и быстро скрылся. Лю Хань поспешил следом за Дэвитом, догадываясь, что Боиси отправился убивать Ив, бабушку Дэвита.

Пройдя вслед за Дэвитом некоторое расстояние, Лю Хань заметил, что того словно что-то манило: он сошел с основной тропы и свернул на узкую дорожку. Лю Хань удивился, но последовал за ним. Пройдя по тропинке до самого конца, он замер в изумлении: перед ним раскинулось цветочное поле. Разноцветные бутоны покачивались на ветру, а свежий аромат кружил голову.

Эта сцена до боли напоминала оригинал сказки, где Красная Шапочка, поддавшись искушению волка, свернула с пути и оказалась на цветочном поле. Только в этом измененном мире все было иначе: неужели Красная Шапочка пришел сюда сам?

Дэвит углубился в поле, его красный плащ ярко выделялся среди цветов. Дойдя до середины, он остановился, присел и начал собирать букет. Затем он наклонился снова и поднялся уже с цветком, лепестки которого переливались семью цветами. Неужели это та самая награда от Системы?

Дэвит спрятал семицветный цветок в пустую бутылку, набрал воды из протекающего рядом ручья, уложил букет и цветок в корзинку и покинул поле.

Лю Хань знал, что цветы предназначались бабушке, но зачем Дэвиту понадобился семицветный цветок? Это же была его награда! Что ему теперь делать, если цветок забрали?

Лю Хань вздохнул. Делать нечего, такой цветок, должно быть, в единственном экземпляре. Видимо, придется довольствоваться подделкой, синтезированной Системой, хотя оригинал, конечно, выглядел куда лучше.

Когда они добрались до дома бабушки, Лю Хань почти сразу понял: случилось непоправимое. В воздухе витал едва уловимый запах крови, который он, будучи оборотнем, не мог не заметить.

На душе стало тяжело. И пусть он никогда не видел бабушку Ив, но мысль о том, что бедная старушка стала жертвой любви между двумя монстрами, казалась чудовищной. Лю Хань

почувствовал отвращение к своему брату, а от мысли, как сильно будет страдать Дэвит, на сердце стало еще гаже.

Лю Хань отчаянно не хотел, чтобы Дэвит входил в дом, боясь, что тот не выдержит увиденного. Но его безмолвные мольбы никто не слышал. Дэвит толкнул дверь, и в следующую секунду до слуха Лю Ханя донесся звон разбитого стекла.

Нахмурившись, Лю Хань прокрался к дому и заглянул в окно. У ног Дэвита валялись осколки чашки, вода растеклась по полу, корзинка выпала из рук. Лю Хань видел лишь профиль парня, но по выражению его лица было ясно: его мир рухнул.

Старушка на кровати лежала с застывшим выражением ужаса, а ее грудь была пронзена чем-то, напоминающим звериные когти. Лю Хань задрожал — он еще никогда не видел мертвецов, тем более таких, погибших столь жестокой смертью.

В тот момент, когда Дэвит хотел коснуться тела, дверца шкафа с грохотом распахнулась, и оттуда вывалился юноша. Как только он поднял лицо, Лю Хань сразу узнал его. Это был Боиси. Он просто спрятал хвост и уши, поэтому его было нетрудно распознать.

Дэвит поспешил помочь Боиси подняться и спросил, что произошло. Благодаря острому слуху Лю Хань отчетливо слышал каждое слово.

Дэвит придерживал юношу, на одежде которого виднелись пятна крови, и холодно спросил:

— Кто ты? Как ты здесь оказался? Почему ты ранен? Почему моя бабушка... что случилось?

Боиси всхлипнул:

— Я пришел в лес с отцом на охоту, но заигрался и заблудился. Случайно набрел на дом бабушки, хотел спросить дорогу, но внезапно выскочил огромный серый волк. Я испугался и спрятался в шкафу. А бабушка... она была больна и не могла пошевелиться, поэтому... поэтому волк ее убил. Я не смог защитить ее! Прости! Пожалуйста, не вини меня! Правда, прости!

Дэвит посмотрел на Боиси и со вздохом сказал:

— Я не виню тебя. Вставай. Мне нужно... похоронить бабушку.

Боиси улыбнулся:

— Спасибо. Давай я помогу, я тоже хочу попрощаться с ней.

Дэвит лишь кивнул.

Лю Хань молча прождал снаружи до самого вечера, пока они не закончили дела. Как только

Дэвит вошел в дом, Система оповестила о выполнении задания. Лю Хань вытянул руку, и в ней материализовался длинный кинжал. Солнечный луч отразился от холодного лезвия. Лю Хань осторожно коснулся края — на пальце тут же выступила капля крови. Кинжал был невероятно острым.

Убрав оружие в ножны, он пристегнул их к поясу.

Похоже, между Дэвитом и Боиси возникла негласная договоренность: каждое утро Дэвит приходил к дому бабушки и возвращался лишь к ночи. Лю Хань догадывался, что Дэвит заботится о Боиси, который теперь играл роль сына охотника, но не знал, когда именно тот решится на следующий шаг.

Прошло больше полумесяца, когда Система радостно подала голос:

— Динь! Хозяин, вы спровоцировали основное задание: спасти Красную Шапочку до того, как его заточат. Награда: семицветный цветок. Внимание: после принятия задание должно быть выполнено в течение двух часов. Принимаете?

Лю Хань задумчиво посмотрел на таймер, приготовил кинжал и нажал «Принять». Отсчет начался.

Он прикинул время: путь от его дома до дома бабушки обычным шагом занимал чуть больше часа, так что двух часов должно было хватить с избытком.

Однако Лю Хань переоценил свои силы и недооценил Боиси. Тот был взрослым оборотнем, а Лю Хань еще не достиг зрелости.

Спустя полчаса он, задыхаясь, ввалился к дому бабушки, едва сдерживаясь, чтобы не выпустить уши и хвост. Он не понимал: в прошлый раз он пробежал куда большее расстояние и не так устал, почему же сейчас его силы на исходе?

Лю Хань спрятался в кустах, чтобы перевести дух, и только собрался войти в дом, как изнутри донесся глухой грохот, словно упало что-то тяжелое.

Крепко сжав кинжал, он ворвался внутрь.

Лю Хань застыл на пороге. Картина, представшая перед ним, была настолько откровенной, что на нее было больно смотреть.

Дэвит лежал на кровати с яростным выражением лица, его руки и ноги были связаны полосками ткани, одежда расстегнута, обнажая крепкую светлую грудь. Боиси сидел верхом на нем, набросив на плечи простыню; на нем почти ничего не было, лишь обрывок ткани, едва прикрывавший самое сокровенное. Рука Боиси скользила по телу Дэвита, и, судя по всему, он собирался сделать что-то еще...

Ворвавшийся Лю Хань прервал их. Боиси недовольно обернулся, но, увидев Лю Ханя, его выражение лица сменилось удивлением, а затем переросло в двусмысленную улыбку.

Лю Хань почувствовал, как его тело охватывает странный жар, голова пошла кругом. Что с ним происходит?

Боиси, небрежно одеваясь, соскочил с кровати и сказал, глядя на Лю Ханя издалека:

— Сородич? Ты хоть понимаешь, что совершаешь серьезную ошибку?

Хотя он улыбался, Лю Хань чувствовал исходящую от него ярость — Боиси был в бешенстве из-за того, что ему помешали. Внезапно, на глазах у Дэвита, Боиси выпустил серые волчьи уши и хвост.

Лю Хань нахмурился, подавляя недомогание:

— И что с того, что мы одного вида? Я больше не принадлежу к вашей стае. Сейчас же отпусти Дэвита!

Боиси приподнял бровь:

— С чего бы? Теперь он принадлежит мне. — Он помолчал и сладострастно рассмеялся. — А... так ты еще не повзрослел? Судя по твоему состоянию, у тебя начался период созревания? Тяжело, да?

Лю Хань бросил взгляд на Дэвита, который не сводил с него глаз, и раздраженно крикнул:

— Заткнись! Это тебя не касается! Отпусти его!

Боиси расхохотался:

— Ха-ха-ха, какой ты несговорчивый, братец. Столько лет прошло, неужели забыл своего старшего брата? А ведь в детстве я о тебе заботился!

Лю Ханя охватила ярость. Тело горело, словно в огне. Не желая больше тратить слова, он выхватил кинжал и бросился на Боиси.

Боиси легко увернулся, на ходу поправляя одежду, и контратаковал. Шансов в схватке между незрелым и взрослым оборотнем было мало, но Лю Хань не сдавался. Вся комната превратилась в поле боя.

— Ого, — усмехнулся Боиси, — столько лет прошло, а мой братец стал таким сильным.

Лю Хань сделал выпад кинжалом.

— Невоспитанный, — прошипел Боиси.

Система напомнила, что остался всего час. Лю Хань лихорадочно соображал, как вытащить Дэвита, но понимал, что в таком состоянии он продержится не больше получаса.

Внезапно он заметил слабое место противника — хвост. Он помнил, что уши и хвост — самые чувствительные части тела зверя. Собравшись с силами, Лю Хань нанес удар, полоснув кинжалом по хвосту Боиси.

Боиси взвыл:

— Ах! Проклятье! — Его ноги подкосились, и он рухнул на пол.

Лю Хань бросился к кровати. Дэвит, увидев раны на теле Лю Ханя, нахмурился, но тому было не до этого. Силы покидали его, а жар, о котором говорил Боиси, становился невыносимым. Дэвит, очевидно, тоже это чувствовал.

Дэвит взял Лю Ханя за руку:

— Что с тобой? Ты болен?

— Нет, — отрезал Лю Хань, разрезая путы, — молчи, сначала нужно выбраться отсюда!

Дэвит хотел задать еще много вопросов, но, видя опасность, промолчал. Освободившись, он надел одежду и последовал за Лю Ханем через заднюю дверь.

У самого края леса обессиленный Лю Хань споткнулся и упал. Система оповестила о выполнении задания. Лю Хань с облегчением выдохнул и сказал Дэвиту:

— Иди дальше, я хочу побыть один.

Он понимал, что сейчас ему нельзя оставаться с Дэвитом. В одной книге об оборотнях он читал, что в период созревания они становятся крайне уязвимыми и подверженными инстинктам. Если он останется рядом с Дэвитом, случится что-то непоправимое.

Дэвит посмотрел на тяжело дышащего Лю Ханя и не сдвинулся с места.

— Забудь, не хочешь идти ты — уйду я! — огрызнулся Лю Хань.

Он, шатаясь, свернул на узкую тропинку. Дэвит проводил его глубоким взглядом, а затем бесшумно последовал за ним.

Лю Хань почти ничего не чувствовал, двигаясь на чистом инстинкте. Дойдя до реки, он не выдержал: из-под волос показались белые уши, а сзади — хвост. Сбросив одежду, он прыгнул в

ледяную воду. Холод принес долгожданное облегчение, и Лю Хань невольно застонал.

Дэвит, прятаясь за деревом, смотрел на эту картину, широко открыв глаза. Фигура в воде наложилась на смутные воспоминания: Дэвит сразу понял — именно этот странный человек спас его тогда.

Лю Хань, одурманенный жаром, не заметил, как кто-то вошел в воду и обнял его со спины. Он вздрогнул, уши тревожно дернулись. Обернувшись, он увидел Дэвита, и единственная мысль, промелькнувшая в голове, была: Все, попался.

Сейчас, в период трансформации, внешность Лю Ханя менялась: черты лица стали тоньше, кожа — бледнее, а глаза из янтарных превратились в ослепительно-золотые.

Дэвит смотрел на него с нескрываемым обожанием.

— Испугался? — спросил Лю Хань.

Дэвит не ответил, лишь крепче прижал его к себе.

— Я знаю, у тебя есть вопросы, но я не хочу отвечать, — пробормотал Лю Хань, пытаясь отстраниться. — Мне плохо, отпусти. И вода слишком холодная, ты простудишься.

Дэвит долго смотрел на его белые уши, затем на лицо, медленно разжал объятия и опустил руку под воду. Лю Хань вскрикнул и схватил его за запястье.

— Ты что творишь?! — прорычал он.

Дэвит наклонился и поцеловал его в губы:

— В прошлый раз ты помог мне. Теперь я помогу тебе.

И, не обращая внимания на остолбеневшего Лю Ханя, он продолжил свое дело. У Лю Ханя подкосились ноги, и ему пришлось вцепиться в Дэвита, чтобы не уйти под воду. Он не знал, что тело оборотня в этот период невероятно чувствительно.

Прерывистые стоны срывались с его губ. Ему хотелось спрятать лицо под водой от стыда.

Неизвестно, сколько прошло времени, прежде чем наступило облегчение. Лю Хань выдохнул, но Дэвит, казалось, не собирался останавливаться.

— Эй, хватит! Убери руки! — в ярости воскликнул Лю Хань.

Дэвит ответил поцелуем, заставив его замолчать. Лю Хань бессильно ударил его в плечо и, после еще одного приступа, без чувств обмяк в его руках.

Дэвит ополоснул руки в реке, вынес Лю Ханя на берег, одел его и, не заботясь о том, что сам промок до нитки, понес его домой. Его мать давно уехала в город искать богатого покровителя — она всегда была такой.

Положив Лю Ханя на кровать, Дэвит бережно вытер его волосы, уши и хвост полотенцем, укрыл одеялом и разжег камин. Только после этого он сам принял душ.

В комнате становилось тепло. Лю Хань, уютно свернувшись, продолжал спать. Дэвит, не отходя от него ни на шаг, беспокоился, хотя знал, что оборотни не простужаются.

Вспомнив о чем-то, он достал из промокнувшей одежды слегка помятый семицветный цветок, поставил его в чистую воду в пустой бутылке и водрузил на подоконник.

Закончив, он сел рядом с кроватью и молча наблюдал за спящим Лю Ханем. В его сердце зародилось странное чувство: радость от того, что именно Лю Хань был тем, кто спас его тогда? Возможно. Но была и другая причина.

Его сердце подсказывало — это один и тот же человек. Он влюбился в того, кто даже не был человеком. И он решил довериться этому чувству, впервые за двадцать лет позволив себе открыто выразить свои эмоции.

Дэвит осторожно коснулся белого ушка. Оно дернулось, словно пытаясь отогнать назойливое насекомое. Дэвит тихо рассмеялся — такой милый.

Он наклонился, поцеловал спящего в щеку, поправил одеяло и, устроившись на диване с пледом, вскоре сам провалился в сон.

Сцена была наполнена уютом, а отношения между ними стали куда ближе, чем прежде.

Пока Лю Хань спал, он пропустил сообщение Системы:

— Динь! Поздравляю, хозяин! Задание выполнено. Награда: семицветный цветок. Вы отлично справились, и теперь у вас есть настоящий артефакт.

На следующее утро Лю Хань проснулся с тяжелой головой. Он не сразу понял, где находится. Переходный период оборотня — это действительно пытка. Он постучал себя по лбу, медленно сел в постели и обнаружил, что на нем нет ни нитки одежды.

Лю Хань мгновенно протрезвел. Воспоминания о вчерашнем стыде нахлынули волной. Он закрыл лицо руками, в панике думая: Все, конец! Личность раскрыта! Система, скажи мне, что делать!

<http://bllate.org/book/21635/2232443>